

Страны Причерноморья в контексте Европейской политики соседства

Забелин Сергей Александрович

Вступление в Европейский Союз в мае 2004 г. десяти новых членов стало одним из самых значимых событий за почти полувековую историю европейской интеграции. Этот этап расширения ЕС отличался от предыдущих не только масштабами, но также тем, что на момент присоединения уровень развития новых членов значительно уступал уровню Евросоюза, а их политический и исторический бэкграунд радикально отличался от ЕС. Тем не менее, согласно документам Евросоюза процесс европейской интеграции всегда был открыт для тех европейских стран, которые были готовы подписать учредительные договоры ЕС и принять нормативно-правовую базу ЕС. В соответствии со статьей 237 Римского договора¹ о создании ЕЭС «любая страна Европы может подать заявку на вступление в Сообщество». Статья «F» Маастрихтского договора², положившего начало Европейскому Союзу, как сообществу стран с европейской внутренней валютой и установлением трех основ союза – экономики и социальной политики, международных отношений и безопасности, правосудия и внутренних дел, уточняет, что страны – члены ЕС должны иметь «системы правления, основанные на принципах демократии». В том же 1993 г., идя навстречу странам Восточной Европы, желающим вступить в ЕС, Европейский Совет выработал комплекс условий «копенгагенские критерии», которым эти страны должны соответствовать, чтобы стать членами Евросоюза. В течение нескольких лет переговоров страны – кандидаты на вступление получали помощь от ЕС с целью улучшения их экономической ситуации³. К моменту вступления у них должны быть выполнены следующие условия: 1. Политический критерий: стабильная система ведомств, гарантирующая демократические принципы, права человека, верховенство закона, а также признание и защиту меньшинств; 2. Экономический критерий: наличие функциональной рыночной экономики, способность выдержать конкуренцию на

¹ Treaty establishing the European Economic Community 25.3.1957.

http://en.wikisource.org/wiki/The_Treaty_establishing_the_European_Economic_Community

² The Treaty of Maastricht 1.11.1993. http://www.ecb.int/ecb/legal/pdf/maastricht_en.pdf

³ Так, например, при расширении 2004 г. потребовался 41 миллиард евро, предназначенный в основном на структурные проекты, чтобы дать возможность новым членам ЕС выполнить обязательства, сопряженные с вступлением в Евросоюз.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

внутреннем рынке Евросоюза; 3. Правовой критерий: у этих стран должны быть государственные структуры, способствующие принятию и внедрению законов Евросоюза. Дополнительно к указанным критериям зачастую применяется еще один, который касается степени готовности Европейского Союза к принятию новых членов.

В результате очередной волны расширения количество членов Евросоюза выросло с 15 до 25, а в 2007 г. их стало 27⁴, что, в свою очередь, практически удвоило их общее число. Подобные темпы расширения Европейского Союза, являющегося на сегодняшний день основной экономической и политической силой на континенте с крупнейшим в мире единым рынком, площадью в 5 млн. км. и с 500 млн. человек населения, должны быть неразрывно связаны с укреплением стабильности и предсказуемости на восточной границе Союза (в силу того, что большая часть новоиспеченных членов – посткоммунистические страны Центральной Европы) и напрямую соответствовать его интересам. Расширившись на Восток, Евросоюз существенно увеличил свой ресурсный потенциал: на 34% - территорию, на 29% - население. Хотя нельзя не учитывать того факта, что речь идет о принципиально новом варианте присоединения стран, которые ранее не развивались на основе западноевропейской социально-экономической модели и не принадлежали к западной системе безопасности. Речь идет о странах, осуществляющих беспрецедентный в истории переход от государственной командно-административной экономики к рыночной, от авторитаризма к парламентской демократии и правовому государству. Именно страны Центральной Европы обладали этими специфическими чертами, которые были способны оказать принципиальное воздействие как на характер, так и на последствия расширения ЕС. В связи с чем, по итогам очередной волны евроинтеграции ЕС в 2004 г. было принято решение о временном приостановлении расширения и пересмотре его дальнейших перспектив. Такое масштабное расширение Европейского союза стало для него большим шагом по пути укрепления безопасности на европейском континенте, но также обозначило изменение внешних границ Союза. Эти обстоятельства не только открыли новые возможности, но и поставили новые задачи. Это расширение оставило, по сути, за пределами ЕС около 385 миллионов жителей стран, которые являются ближайшими соседями Союза. В частности, возникла угроза появления новых разделительных линий в Европе, а также вероятность отторжения ряда европейских государств с ярко выраженными европейскими

---

⁴ Всего принято различать 6 этапов расширения:

1. 1973г.: Великобритания, Дания, Ирландия;
2. 1981г.: Греция;
3. 1986г.: Испания, Португалия;
4. 1995г.: Австрия, Финляндия, Швеция;
5. 2004г.: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония;
6. 2007г.: Болгария, Румыния.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

устремлениями от политических и интеграционных процессов, происходивших в пределах ЕС, как и от преимуществ, на которые они могли бы рассчитывать.

Сформулированные в подписанном в Ницце договоре 2003 г.⁵ и действующие в настоящее время правила для стран-членов устанавливают ограничения на количество членов Союза – не более 27. Превышение этого количества требует заключения нового межправительственного соглашения по взаимодействию стран – членов ЕС в рамках союзных ведомств. Если Евросоюз будет насчитывать более 30 стран, ему будет сложнее действовать в соответствии с фундаментальными принципами договоров, и процедуры принятия решений в таком случае должны быть тщательно пересмотрены. "Нам необходимо прийти в себя после четырех волн расширения в период с 1992 по 2007 г., в результате которых число стран-участниц увеличилось с 12 до 27, а ЕС в значительной степени утратил управляемость и способность координировать свои действия", - подчеркнул Николя Саркози на саммите ЕС в Брюсселе 19 марта 2009 г.

Таким образом, расширение 2004 г. существенным образом изменило представление и, главным образом, политический подход обновленного Евросоюза по отношению к возникшему новому ближнему зарубежью, или, иначе говоря, своим соседям. Это, в свою очередь, серьезно повлияло на перспективы отношений ЕС со странами-соседями, многие из которых стремились к вступлению в Евросоюз. Как заявил вице-председатель Комиссии Европейского союза Гюнтер Ферхойген (ранее комиссар, ответственный за расширение ЕС), «помимо полноценного членства в Евросоюзе существуют и иные возможности, чтобы обеспечить политическую и экономическую стабильность во всей Европе».

С учетом различных исходных позиций восточных соседей-партнеров, а в некоторых случаях и натянутых отношений между ними, Брюссель столкнулся с трудными задачами при воплощении в жизнь новых подходов. Кроме ряда потенциальных претендентов на вступление в ЕС из западно-балканских стран, на Востоке и Юго-Востоке сложилась группа государств, ставших непосредственными соседями расширившегося Евросоюза. Ответом на новую ситуацию, во избежание появления в Европе новых разделительных линий, стала разработанная и принятая Европейским Союзом в мае 2004 г. новая инициатива под названием «Политика соседства Евросоюза»⁶ (European Neighborhood Policy) или ПСЕ. Значимость данной инициативы для ЕС определялась еще и тем, что она была принята спустя несколько дней после вступления десяти новых членов (2004 г.). В этой связи необходимо упомянуть о том, что отношения Евросоюза с государствами постсоветского пространства, как некое целостное направление внешней политики,

⁵ Treaty of Nice 10.3.2001. http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12001C/pdf/12001C_EN.pdf

⁶ Communication From The Commission. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. Brussels, 12 May 2004. http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

начали формироваться еще в 1990-х годах, на основе так называемых соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС), когда были заложены основы диалога Евросоюза и постсоветских стран. Однако в тот период это направление внешней политики не было столь значимым для Брюсселя. Оно приобрело более весомый статус в связи с расширением ЕС на восток после принятия новых членов.

Анализ правовых и политических документов, разработанных в Европе по окончании Второй мировой войны, наводит на мысль о том, что набор и иерархия общеевропейских ценностей не неизменны. Однако базовых ценностей - три: права человека, верховенство закона и рыночная экономика. Во времена блокового противостояния этого перечня было достаточно для взаимной идентификации противостоящих общественно-политических систем по принципу «свой - чужой». По окончании холодной войны ситуация изменилась. Теперь формально все в Европе - «свои», поскольку все европейские государства провозгласили приверженность демократическому выбору.

В этой связи следует отметить, что взаимоотношения, складывающиеся у Европейского Союза с соседними странами, носят исключительно дифференцированный характер. К одному из подобных видов сотрудничества между ЕС и странами – соседями можно отнести договор о стабилизации и ассоциации (в рамках общего Процесса о стабилизации и ассоциации), дающий возможность стране стать кандидатом в члены ЕС по итогам переговорного процесса. Первыми такие договоры подписали Хорватия и Бывшая Югославская Республика Македония. Затем такой договор подписала Албания⁷. Стоит упомянуть, что первые попытки по формированию концепции ПСЕ относятся еще к 2001 г.⁸. Тогда речь шла о Белоруссии, Молдове и Украине, а также странах Южного Средиземноморья⁹.

Концептуальное содержание Политики соседства соответствует базовому принципу общей внешней политики и политики безопасности ЕС - приверженности так называемой «ценностно-ориентированной политике». А главная задача ПСЕ – разделение преимуществ расширения ЕС 2004 года с ближними государствами-соседями, для которых в обозримом будущем нет перспектив на вступление в Евросоюз. Помимо восточных соседей: Беларуси, Украины и Молдовы, а также государств Южного Кавказа: Грузии, Армении и Азербайджана, ПСЕ включила также южно- и восточно-средиземноморские страны: государства-члены МАГРИБа, Израиль, Ливан, Сирию и

⁷ European Communities. http://en.wikipedia.org/wiki/Stabilisation_and_Association_Process

⁸ Commission of the European Communities, The Commission's Work Programme for 2002, COM(2001)620 final

⁹ См. Michele Comelli, "The Challenges of the European Neighbourhood Policy", The International Spectator, Vol. 39, No. 3 (July-Sept. 2004), pp. 98-101.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Палестинскую Администрацию. Особые отношения в рамках «стратегического партнерства» ЕС развивало с Россией, что финансово также поддерживалось в рамках ПСЕ. Соответственно, ПСЕ дополняет и расширяет существующее Средиземноморское партнёрство, являющееся многосторонним ключевым элементом отношений ЕС с южными соседями, предлагает им дополнительные, специально разработанные для каждой страны меры поощрения и возможности, новые инструменты и методы работы, нацеленные на реализацию потенциала Барселонского процесса¹⁰. В соответствии с предложенной Политикой соседства, ЕС заключил договоры о сотрудничестве и торговле со странами, не являющимися членами Евросоюза, на Южном Кавказе (Азербайджан, Армения, Грузия), а также со странами Восточной Европы (Молдова, Украина), чей будущий статус по отношению к ЕС остается неопределенным.

В основу документа ПСЕ заложен новый подход Европейского союза к соседним странам с целью укрепления отношений между ЕС и странами-соседями и сотрудничества по созданию зоны безопасности и благосостояния, «кольца дружественных стран»¹¹ на границах Европейского союза. ПСЕ также призвана предоставить странам-соседям ЕС возможности более тесного сотрудничества с ЕС в области политики, безопасности, экономики и культуры. Т.е., Евросоюз обещал предоставить странам-соседям «возможность участия в Общем рынке ЕС, продолжения процесса интеграции и либерализации в целях обеспечения свободного перемещения лиц, товаров, услуги капиталов (все четыре свободы)»¹². В документах и заявлениях руководителей ЕС особо отмечалось, что ПСЕ не предполагает в перспективе обязательное членство в Евросоюзе для стран, включенных в программу. Таково, по сути, утверждение Комиссара Еврокомиссии по ПСЕ Б. Вальднер: «Политика соседства не лишает какую-либо из желающих стран перспективы стать членом ЕС в обозримом будущем, но, в то же время, не гарантирует такой возможности»¹³. Главная цель ПСЕ — разделить блага состоявшегося в 2004 г. расширения ЕС с соседними странами в плане укрепления стабильности, безопасности и повышения благосостояния всех заинтересованных стран. Об укреплении стабильности и надлежащего правления в соседних с ЕС странах говорится также в Европейской Стратегии Безопасности¹⁴,

¹⁰ Барселонский процесс или Евро-Средиземноморский диалог, провозглашенный в 1992 г., с 2008 г. — Средиземноморский Союз.

¹¹ «A Secure Europe in a Better World», The European Security Strategy, 2003

¹² Там же.

¹³ Бенита Ферреро Вальднер. Встреча с журналистами из Молдовы, России, Украины и Белоруссии. Брюссель. 2008. <http://training.journalismnetwork.eu/forum/topics/benita-ferrero-valdner>

¹⁴ European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003. <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

одобренной Советом Европы в декабре 2003 г. Таким образом, Политика соседства, в конечном счете, не открывает странам-партнерам перспективу присоединения к Европейскому союзу, но предлагает им привилегированные отношения с ЕС и способствование в достижении целей в различных областях сотрудничества.

В марте 2003 г. Еврокомиссия представила свое Сообщение «Большая Европа — соседи: новая основа отношений с восточными и Южными соседями ЕС»¹⁵, в котором впервые были подробно представлены принципы новой Европейской политики соседства и отмечалась важность ЕС в укреплении отношений со странами-соседями. Согласно этому Сообщению, для оказания содействия третьим странам, включая страны, охватываемые в настоящее время программой ТАСИС (TACIS), Комиссия предложила создать Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП). Эта идея получила дальнейшее развитие в Сообщении, подготовленном в июле 2003 г. «На пути к новому инструменту соседства»¹⁶. Предполагалось, что поддержка по линии ЕИСП должна предоставляться на приоритетные потребности стран-партнеров и на реализацию задач т.н. Планов действий. В 2007-2013 гг. планировалось предоставить странам-соседям около 15 миллиардов евро в рамках ЕИСП – что почти в два раза больше по сравнению с помощью, предоставленной государствам ПСЕ в 2000-2006 гг.

Итак, в октябре 2003 г. Европейский совет приветствовал прогресс, достигнутый в ходе реализации этой инициативы и призвал Совет и Комиссию продолжить эту работу с тем, чтобы обеспечить комплексный сбалансированный и пропорциональный подход, включая создание финансового инструмента. В мае 2004 г. Европейская комиссия представила Сообщение «Европейская политика соседства. Стратегия и Доклады по Странам»¹⁷, в котором указываются конкретные шаги по внедрению Европейской политики соседства и методы распространения возможностей расширения ЕС на соседние страны. Эти приоритетные цели предполагалось включить в совместно согласованный План действий (ПД), который представляет собой ключевой политический документ в укреплении отношений между ЕС и странами-партнерами. Планы Действий, в свою очередь, опираются на взаимную приверженность общим ценностям, главным образом в области верховенства закона, надлежащего управления, соблюдения прав

---

¹⁵ Communication from the Commission. Wider Europe— Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours Brussels, 11.3.2003 COM(2003) 104 final. http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com03_104_en.pdf

¹⁶ Communication from the Commission. Paving the way for a New Neighbourhood Instrument Brussels, 1 July 2003 COM(2003) 393 final. http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com03_393_en.pdf

¹⁷ Communication from the Commission. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. Brussels, 12.5.2004 COM(2004) 373 final. http://www.parliament.ge/files/1_901_511894_3.pdf

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

человека, включая права меньшинств, развития добрососедских отношений и принципов рыночной экономики и устойчивого развития. Также предполагается, что страны-партнеры должны взять на себя обязательства в отношении некоторых важнейших аспектов внешней деятельности ЕС, включая, в частности, борьбу с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, а также соблюдение норм международного права и усилия по разрешению конфликтов. Соответственно, индивидуальный План действий для стран-соседей представляет собой политический документ, заключаемый между ЕС и страной-соседом. Он определяет программу, стратегические цели и приоритеты отношений между Евросоюзом и страной-соседом на указанный период времени. ПД не заменяет действующие договорные рамки между ЕС и страной-соседом, которые по-прежнему должны определяться Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (СПС) (если таковое было в силе на момент принятия ПД), а дополняет его, придавая более высокое значение и акцентируя срочность проведения экономических и политических реформ, закрепленных в СПС. Следовательно, ПД – не только «маршрут», которому надлежит следовать стране-соседу для того, чтобы приблизиться к ЕС и достичь стратегической цели европейской интеграции, но и программа внутренних политических и экономических реформ, которые руководство страны-соседа обязались выполнить.

Реализация ПСЕ предполагает усиление роли ЕС в содействии урегулированию региональных конфликтов. Кроме того, ПСЕ может способствовать достижению целей Союза в области юстиции, внутренних дел, в частности в области борьбы с организованной преступностью и коррупцией, отмыванием денег и всеми формами незаконного оборота, а также вопросами, связанными с миграцией.

На предложение о формировании ПСЕ предполагаемые партнеры откликнулись с большим интересом и готовностью. Предлагаемый Евросоюзом метод заключался в том, чтобы согласовать со странами-соседями перечень приоритетов, выполнение которых приблизит страны к Европейскому союзу. Это было отражено в уточненных «Планах действий», которые определяли основные направления конкретной деятельности: политический диалог и реформирование; торговля и мероприятия по подготовке партнеров к постепенному увеличению их присутствия на внутреннем рынке Евросоюза; правосудие и внутренние дела; энергетика, транспорт, развитие информационных технологий, охрана окружающей среды, наука, инновационная деятельность, социальная политика.

Отправной точкой Планов действий стал, таким образом, набор общих вопросов, которые соответствуют целям ПСЕ. Однако разработка Планов действий и согласованных приоритетов для каждой из стран зависит от конкретных обстоятельств. К этим обстоятельствам относятся географическое местоположение, политическая и

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

экономическая ситуация, отношения с Европейским Союзом и соседними странами, в соответствующих случаях – программы реформ, потребности и возможности, а также интересы, высказанные в контексте ЕПС. И если учесть специфику ситуации в каждой из стран постсоветского пространства – становится очевидно, что для каждого партнера должен быть разработан индивидуализированный план действий. Одним из основных направлений при разработке программы ПСЕ стал вопрос о внешней политике и политике безопасности, где особое внимание предполагалось уделить т.н. «замороженным» конфликтам на постсоветском пространстве с целью их возможного разрешения, а Евросоюз мог бы быть представлен в качестве более надежного партнера в отношении «военного компонента кризисного реагирования»¹⁸.

Планы действий охватывают, следовательно, две широкие области: во-первых, обязательства в отношении конкретных действий, которые подтверждают или укрепляют приверженность общим ценностям и некоторым целям в области внешней политики и политики безопасности; во-вторых, приверженность действиям, призванным приблизить страны-партнеры к ЕС в целом ряде приоритетных областей. Эти приоритетные направления деятельности должны быть определены максимально точно для каждой конкретной области и станут, таким образом, точками отсчета при проведении мониторинга и оценки. Следовательно, ПД не предусматривает присоединения страны-соседа к ЕС, он предназначен для стран, для которых в ближайшем будущем нет четкой перспективы на вступление в Евросоюз. Вместе с тем, ПД признает европейские устремления страны-соседа и предполагает осуществление целой серии политических, экономических и социальных реформ, которые позволят постепенную интеграцию страны-соседа в ЕС. Выполнение же задач ПД играет ключевую роль в достижении целей интеграции в ЕС по двум основным мотивам: Во-первых, в результате выполнения задач ПД страна-сосед станет более демократической страной, с уровнем жизни более близким к критериям стран ЕС, а значит – государством, более подготовленным к вступлению в Евросоюз. Во-вторых, тесные политические и экономические отношения, а следовательно – более высокий уровень взаимозависимости между ЕС и страной-соседом предоставит последней более эффективные механизмы продвижения статуса государства на вступление в ЕС.

Начиная с 2004 г., в рамках первого круга осуществления ПСЕ, конкретные Планы действий были предложены семи странам, включая Украину и Молдову. Во втором круге - 2006 г. были представлены страны Южного Кавказа: Азербайджан, Армения и Грузия¹⁹.

¹⁸ М. Стержнева. Европейская политика соседства и стратегическое партнерств РФ–ЕС, охватывающее четыре пространства: попытка сравнения. Вся Европа. 2006.

<http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/11/moscow4.html>

¹⁹ ENP Action Plans and Country Reports 2004-2005 http://ec.europa.eu/world/enp/documents_en.htm#2

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

В декабре 2006 года Комиссия укрепила ПСЕ, придав ей, как уже упоминалось, собственный финансовый инструмент с общим бюджетом в 15 миллиардов евро на период 2007-2013 гг. Инструмент европейского соседства и партнерства²⁰ предусматривает финансирование мер, принимаемых по обе стороны границы ЕС вместо существовавших до него трансграничных схем. Финансирование не должно ограничиваться проектами, которые реализуются непосредственно на границе, и распространяется на проекты, которые охватывают несколько стран-партнеров.

Необходимо отметить, что План действий в рамках Политики соседства является пятилетним документом и состоит из 10 приоритетных направлений, включающих, в частности, политический диалог между ЕС и каждой из стран-партнеров, вопросы безопасности, торговые и экономические реформы, энергетику, транспорт, окружающую среду, социальную защиту, образование и науку, культуру и другие области двустороннего сотрудничества. Как в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, так и в Плане действий нашли свое отражение вопросы, связанные с приведением национального законодательства в соответствие со стандартами ЕС. В данном контексте предполагается внести ряд необходимых изменений в национальное законодательство и разработать государственные программы, предусматривающие реализацию определенных мероприятий. Кроме того, оговаривается необходимость предпринять важные шаги для поддержки развития бизнеса, финансов и банков, упрощения таможенных и налоговых процедур, усиления прозрачности, а также усовершенствования судебной системы, приведения законодательства, связанного с правами человека в соответствии с международными стандартами, усиления гражданских институтов, в том числе, неправительственных организаций и т.д. В целом реализация «Плана действий» - это длительный и последовательный процесс, и шаги, сделанные в первые годы, призваны создать основу для мероприятий, намеченных на будущее.

Итак, основной целью Политики соседства стало создание «кольца дружественных стран» путём поощрения внедрения европейских систем управления, экономического и социального развития, модернизации и реформ через установление новых, более интенсивных взаимоотношений, основанных на таких обоюдных или общих интересах и ценностях, как эффективное госуправление, процветание, стабильность и безопасность; демократия, права человека и верховенство закона; на рыночной экономике, устойчивом развитии и реформировании ключевых секторов. Экономическая интеграция с ЕС

---

²⁰ Там же.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

позволит странам-соседям успешнее реализовывать свои программы реформ и направления политики экономического развития²¹.

Между предложенными Евросоюзом реформами существует взаимосвязь: чтобы развить торговлю и инвестиции, стороны должны усилить транспортные услуги и связи инфраструктур, в то же время, усиление судебной и регулятивной системы положительно сказывается на климате бизнеса и инвестиций. Соответственно, ПСЕ «направлена на создание надёжных и безопасных границ, содействие экономическому, социальному и культурному обмену, без проведения новых разделительных линий»²². Помимо этого, она охватывает вопросы стратегической значимости, такие, как энергоносители (некоторые страны-соседи рассматриваются в качестве настоящих или будущих поставщиков энергоносителей или транзитеров).

Некоторые зарубежные эксперты отмечают, что в 1990-х – начале 2000-х годов у Евросоюза отсутствовало четкое представление о целях развития отношений с постсоветскими государствами²³. Это было связано не только с наличием более актуальных проблем, но и с нехваткой экспертных знаний о положении в регионе. Вполне оправданные попытки Евросоюза выработать цельное понимание постсоветского пространства часто приводили к недифференцированной политике, слабо учитывающей специфику отдельных государств и отношений между ними. В последнее время в документах Еврокомиссии, посвященных оценке ПСЕ, этот недостаток признается, выдвигаются предельно мотивированные предложения по налаживанию дифференцированных добрососедских отношений со странами-соседями на основе взаимовыгодного партнерства и сотрудничества в рамках принятых совместных программ.

Как уже отмечалось, в результате последнего этапа расширения Евросоюза и вступления в ЕС Болгарии и Румынии в январе 2007 г. границы Европейского Союза непосредственно вышли к черноморскому побережью. С точки зрения европейских лидеров, этот факт поставил интеграционный блок перед необходимостью особой стратегии в отношении Причерноморского региона в целом на основе более активного вовлечения ЕС в происходящие там политические, экономические и иные процессы²⁴.

---

²¹ Европейская политика соседства. Работаем сообща // Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских Комиссий. 2006. с.6. ISBN 92-894-8360-1 (pdf)

²² Там же.

²³ Lynch D. The new Eastern Dimension of the enlarged EU // Chaillot Papers № 64. Partners and neighbours: a CFSP for a wider Europe. September, 2003.

²⁴ Язькова А. Синергия Черного моря и "Восточное партнерство" // НГ-Дипкурьер. 15.06.09

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Кроме того, в последнее время наблюдается возросший интерес Европейского Союза к развитию сотрудничества и повышению роли стран Причерноморья и Южного Кавказа как транзитных путей транспортировки каспийских энергоресурсов.

«Черноморская синергия»

11 апреля 2007 г. Европейская комиссия представила на рассмотрение Совета ЕС и Европарламента новую инициативу регионального сотрудничества, которую назвала «Черноморской Синергией»²⁵. Важным моментом в представленной инициативе являлось то, что она была нацелена на создание особой, отдельной от других направлений, стратегию Евросоюза в Причерноморье. Ее дифференцированный характер заключается как раз в том, что подход Еврокомиссии основан на сочетании трех разных составляющих, что и призвано дать определенную «добавленную стоимость» во взаимодействии ЕС с региональными акторами.

Первая из этих составляющих касается Турции и охватывает целый комплекс взаимосвязанных мер в процессе подготовки этой страны к вступлению в Евросоюз. Вторую составляющую образует блок государств, в отношении которых ЕС проводит Европейскую политику соседства²⁶. К ним относятся Азербайджан, Армения, Грузия, Молдавия и Украина. Наконец, третьим элементом оказывается «стратегическое партнерство» с Россией. Кроме того, не стоит забывать и о фактически четвертом звене стран, а именно о Болгарии, Греции и Румынии, которые также включены в рамки «Черноморской синергии».

«Черноморская синергия» или «Синергия Черного моря», по мнению разработчиков, направлена на укрепление доверия между странами региона. Проект был представлен Европейским комиссаром по внешним связям и политике соседства Бенитой Ферреро-Вальднер. Было также объявлено, что эта региональная программа станет «составной частью европейской политики соседства и будет работать во многом аналогично другому успешному региональному проекту — «Северному измерению». Однако «замороженные конфликты» (Нагорный Карабах: Армения – Азербайджан; Молдова – Приднестровье) и

---

²⁵ Brussels, 11.04.2007. COM(2007) 160 final

²⁶ European Neighbourhood Policy. Strategy Paper. Brussels: Communication from the Commission COM (2004) 373 final, 12.05.2004.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

последствия «Кавказской войны» (осень 2008 г.) сделали эти ее направления существенно различными.

Программа ЕС содержала несколько секторов сотрудничества. В качестве основных направлений Комиссия ЕС назвала взаимодействие в области энергетики, безопасности, создание экологически чистых технологий добычи, транспортировки и использования углеводородов, борьбу с потеплением климата, развитие транспорта торговли, рыболовства, научных исследований и образования, развитие трансграничных контактов между представителями гражданского общества. В число адресованных Причерноморью приоритетных программ ЕС были включены такие, как: ТАСИС, ТРАСЕКА (транспортный коридор «Европа – Кавказ – Центральная Азия»), ИНОГЕЙТ (межгосударственный нефтегазотранспортный коридор), некоторые другие проекты. В новой политике Евросоюза по отношению к Черноморскому региону отдельным направлением выступает содействие урегулированию «замороженных конфликтов». Вместе с тем целью новой политики ЕС в Черноморском регионе является постепенная трансформация входящих в него государств под формат расширенной Европы. Такой подход дает возможность объединенной Европе успешнее решать проблемы в зоне Черного моря. Однако у стран региона есть и собственные интересы, нередко отличающиеся от интересов Брюсселя.

Так, боевые действия в Южной Осетии подтолкнули официальную Анкару выступить с идеей создания механизма разрешения конфликтов — Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе (ПССК). По мнению А. Бабаджана, министра иностранных дел Турции, конфликт России с Грузией вновь продемонстрировал неустойчивость ситуации на Кавказе и показал необходимость снизить напряженность в этом районе мира²⁷. Конфликт затронул все страны региона. Азербайджан и Армения, например, были лишены важнейших транспортных узлов. Это усилило беспокойство за судьбу важных проектов в области инфраструктуры, в частности железной дороги Баку–Тбилиси–Карс, нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан и газопровода Баку–Тбилиси–Эрзерум. А ведь именно эти объекты были рассчитаны на долговременное обеспечение региона и Европы энергетической и транспортной безопасностью. Инициатива Анкары выдвинула целый ряд вопросов. Первый и, возможно, самый ключевой из них — как ПССК будет соотноситься с деятельностью Организации Черноморского Экономического сотрудничества²⁸. В институциональных рамках сотрудничества ОЧЭС и Парламентской

²⁷ Цит. по журналу “The International Herald Tribune”. 24.09.2008. Интервью министра иностранных дел Турции А. Бабаджана.

http://hsearch.am/hom_saved.php?hom_id=57340&hom_sid=1254743819-85912600&l=arm

²⁸ BSEC Committee of Senior Officials. BSEC-EU Interaction: the BSEC Approach. - Istanbul, 17 January 2007 / The BSEC at Fifteen: Key Documents, 1992-2007.-P.287-304.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

ассамблеи ЧЭС проводились многосторонние встречи для выработки общей позиции по проблемам Кавказа.

Некоторые эксперты дают отрицательный ответ: «Кавказ пока не готов к такой платформе. Это не поможет урегулировать конфликты, но может привести к тупику. Интенсивные конфликтные ситуации не годятся для подобных инициатив»²⁹. Как известно, боевые действия в Южной Осетии привели к признанию Россией двух регионов Грузии в качестве суверенных государств. Нормализация положения в этом регионе проводилась в соответствии с Планом Медведева–Саркози. Но разногласия России с ЕС по поводу выполнения некоторых пунктов плана, с одной стороны, и, наоборот, поддержка Турции, с другой стороны, говорят о необходимости более детального изучения предложений по формированию ПССК. Что же касается «черноморской синергии», то она с самого начала высветила целый ряд противоречий. Поскольку некоторые нефтегазотранспортные коридоры планируются в обход России, то можно прогнозировать усиление приоритетного сотрудничества ЕС со странами блока ГУАМ, Турцией, Азербайджаном, поддерживающими эти планы. Очевидно, это не улучшит отношения между ЕС и Россией. А Румыния, Греция и Болгария, как члены ЕС, будут играть более важную роль, чем Украина, что в свою очередь может создать напряженность между этими странами. Украина, безусловно, рассматривает «синергию» как один из вариантов помощи при вхождении в ЕС. Важно обратить внимание на то обстоятельство, что Россия не получила пока соответствующего статуса в «черноморской инициативе», тогда как в интересах региональной и общеевропейской стабильности у РФ и ЕС должны быть на договорном уровне закреплены взаимоотношения по всем основным направлениям сотрудничества.

Также обращает на себя внимание тот факт, что Азербайджан, Армения и Греция – не имеют непосредственного выхода к берегу Черного моря, но Еврокомиссия относит их к региону в силу того, что «история, близость и тесные связи делают их естественными региональными акторами»³⁰. Из двенадцати стран, входящих в ОЧЭС, только две – Албания и Сербия – не включены Евросоюзом в рамки «Черноморской Синергии». Тем не менее, в Брюсселе понимают всю важность диалога на региональном уровне, подчеркивая широкое членство Организации Черноморского экономического сотрудничества и тот факт, что Россия и Турция являются ее основоположниками,

---

²⁹ Сомунджуоглу А. Борьба глобальных игроков на Черном море // Cumhuriyet. 2007. 19 июля // <http://www.inosmi.ru/translation/235625.html>

³⁰ Там же (1, р. 2)

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

определяют ее решающее преимущество и могли бы существенно содействовать успеху Черноморской Синергии³¹.

В отчете Еврокомиссии за первый год реализации «Черноморской Синергии» отмечалось «быстрое развитие отношений»³² между Европейским союзом и ОЧЭС. В июне 2007 г. по итогам Стамбульского саммита ОЧЭС Еврокомиссии был присвоен статус наблюдателя. В совместной декларации по итогам встречи в верхах лидеры стран ОЧЭС подтвердили «важность установления стратегических отношений между двумя организациями»³³.

По итогам встречи министров иностранных дел стран ЕС в Киеве 14 февраля 2008 г. был запущен процесс сотрудничества «черноморской синергии»³⁴. Тем не менее, предложение относительно подхода, допускаемого ЕС к региональному взаимодействию, было воспринято с большой долей критики со стороны России, которая выступала «за более высокую роль Черноморского экономического сотрудничества на основе равноправного диалога организации ЧЭС с Евросоюзом»³⁵. «Черноморская Синергия, являющаяся в нашем видении логичным развитием политики соседства ЕС в применении к региону Черного моря, к сожалению, ставит ОЧЭС, региональную организацию с пятнадцатилетним стажем сотрудничества, структурированными институтами и солидным багажом реализуемых проектов, лишь в ряд с другими форматами взаимодействия на Черном море, многие из которых еще и не проявляли себя в практических делах», - говорилось в выступлении первого заместителя министра иностранных дел РФ А.И. Денисова³⁶.

---

³¹ Там же (1, р. 9)

³² См. Асмус Р. Евро-атлантическое Причерноморье // Россия в глобальной политике. Май-июнь 2007. № 3. Язькова А. Большой Черноморский узел // Вестник Европы. 2007. № 21.

³³ Декларация встречи на высшем уровне Организации Черноморского экономического сотрудничества по случаю пятнадцатилетнего Юбилея ЧЭС. Стамбул. 1, 25.06.2007. <http://www.mid.ru/ns-dipecon.nsf/fc2e4121e6d9ec5343256a0c003fb7d2/a93088049f95b1ebc32574130031547f?OpenDocument>

³⁴ Joint Statement of the Ministers of Foreign Affairs of the Countries of the European Union and of the Wider Black Sea Area. Kyiv, 14.02.2008.

³⁵ О. Колобов, Д.Краснов. «Черноморская Синергия» Европейского союза как новая инициатива регионального сотрудничества. 2009 (pdf) http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2009_2/34.pdf

³⁶ <http://www.mid.ru/ns-dipecon.nsf/fc2e4121e6d9ec5343256a0c003fb7d2/70b3612b2e3d91cec32573a9002bc8ab?OpenDocument>

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Черноморское экономическое сотрудничество, учрежденное в 1992 г., стало полноформатной международной организацией в 1999 г., когда был принят ее Устав. Приоритетными областями сотрудничества в силу специфики региона стали энергетика, транспорт и окружающая среда – то есть именно те, на которых акцентировал особое внимание и Евросоюз в рамках «Черноморской Синергии». Но речь здесь идет не только о конкурирующих инфраструктурных проектах, но и о различном видении Россией и ЕС проблем, связанных с вопросом урегулирования т.н. «замороженных конфликтов», что стало особенно очевидно в ходе «размораживания» ситуации вокруг Южной Осетии, приведшей к боевым действиям в августе 2008 г., признанию Россией независимости Абхазии и Южной Осетии с последующим дипломатическим противостоянием России и европейских государств на разных уровнях.

Сказанное свидетельствует о том, что взаимодействие в рамках Большого Причерноморья – по-прежнему один из проблемных вопросов в отношениях России и Евросоюза, учитывая сложность, как в вопросах энергетической тематики, так и в неопределенном положении дел в отношениях России и ЕС в соседних областях на постсоветском пространстве.

Восточное партнерство

По мнению европейских политиков, дополнительным инструментом влияния Евросоюза в регионе Причерноморья мог бы стать более жесткий контроль за соблюдением имплементации «планов действий». Это предложение было выдвинуто Польшей и Швецией при обсуждении первоначального варианта программы «Восточное партнерство»³⁷. Новый импульс реализации этой идеи придал августовский конфликт в Закавказье, когда было предложено проводить «более сильную политику» ЕС в отношении Армении, Азербайджана, Белоруссии, Молдавии, Грузии и Украины.

В окончательном виде программа была принята саммитом ЕС в декабре 2008 г. Комментируя это решение, глава Еврокомиссии обозначил новую инициативу как реакцию на августовскую «Кавказскую войну», а также попытку ЕС утвердиться на постсоветском пространстве. «Процветание и стабильность в XXI веке принесут

³⁷ Polish-Swedish Proposal. Eastern Partnership. 23 May 2008.
<http://www.msz.gov.pl/Polish-Swedish,Proposal,19911.html>

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

экономика и диалог, а не ракеты и демонстрация силы», — заявил Ж.Баррозо. Помимо этого, он подчеркнул, что «ЕС является экономическим гигантом, который все более становится политическим игроком и принимает на себя соответствующие обязательства. «Восточное партнерство» показывает то, что можно назвать «мягким воздействием», то есть способностью ЕС привлекать к себе других и вызывать перемены в обществах. ЕС не стремится создавать сферы влияния, проводя разделительные линии в Европе»³⁸. Достаточно резкой риторике Ж.Баррозо соответствуют и отмеченные порталом euobserver.com изменения в тексте коммюнике Еврокомиссии о «Восточном партнерстве» в том, что касается России. В первоначальном варианте говорилось, что политика «Восточного партнерства» «является вторичной или «дополняющей» для отношений Россия-ЕС». В итоговом варианте уже подчеркивается, что «Восточное партнерство» будет реализовываться параллельно со стратегическим партнерством ЕС с Россией»³⁹.

Также как и предшествующие инициативы, проект не предусматривал возможности членства в ЕС, но предполагал политическое и экономическое сближение с этой региональной организацией, включая облегчение визового режима и сотрудничество в сфере энергетики. В рамках этой программы планируется создать Парламентскую ассамблею «ЕС—восточные соседи» и Европейскую комиссию по выработке условий для создания Форума гражданского общества «Восточного партнерства». Экс-премьер-министр Греции Константинос Караманлис, по итогам пражского саммита ЕС в мае 2009 г., заявил об отсутствии у шести постсоветских стран перспективы вступления в ЕС», уточнив, что процедура расширения — это «очевидно отдельный процесс». Также он пояснил, что «Восточное партнерство» — это часть европейской политики добрососедства: «Сохранение этого баланса в рамках этой политики является важным делом, и поэтому мы рассчитываем на дополняющее функционирование «Восточного партнерства» вместе с другими инициативами политики добрососедства, например с механизмом сотрудничества в Черноморском регионе и союзом для Средиземноморья»⁴⁰. Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана, говоря о перспективах участия в проектах «Восточного партнерства» России и Турции, отметил, что «Турция будет сотрудничать, а Россия будет задействована в некоторых проектах»⁴¹. Следовательно, сотрудничество стран в рамках этой инициативы должно способствовать решению проблемы безопасности.

³⁸ Новая Политика. 25 февраля 2009. <http://www.novopol.ru/-raskol-vokrug-partnerstva-text62520.html>

³⁹ Там же.

⁴⁰ Эксперт. 8 мая 2009. http://www.expert.ru/articles/2009/05/08/samm_vost/

⁴¹ Новая газета. 8 мая 2009. <http://www.novayagazeta.ru/news/531849.html>

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Программой «Восточное партнерство» предусматривается выделение странам-участницам 600 миллионов евро до 2013 года. Эти средства предназначены для укрепления государственных институтов, контроля границ и оказание помощи малым компаниям. Реализация программ финансовой помощи также не лишена проблем, учитывая, что в процессе переговоров объем отчислений на программу был сокращен с первоначальных 1,5 млрд. евро до 600 млн.⁴² Однако Франция поставила под сомнение возможность даже этих выплат. Представители Парижа считают, что поиск дополнительных средств для новой программы создает угрозу достигнутым ранее договоренностям, в соответствии с которыми две трети бюджета «Европейского инструмента соседства и партнерства» (ЕИСП) должны направляться на нужды стран Магриба и Машрека и лишь одна треть - распределяться между постсоветскими государствами. Неопределенность относительно объемов помощи не способствует росту влияния Европейского союза. В условиях обострения мирового экономического кризиса постсоветские страны будут обращаться за финансовой помощью также и к России, хотя неясно, сможет ли и Москва оказывать им помощь в необходимом объеме.

По окончании саммита ЕС в Праге в мае 2009 г. некоторые поправки были внесены и в итоговую декларацию, несмотря на то, что последняя уже была согласована до начала мероприятия. Во-первых, было отвергнуто предложение Грузии и Азербайджана включить в текст документа пункт об «уважении территориальной целостности» участников «Восточного партнерства» (Грузия не может принять новый статус Абхазии и Южной Осетии, Азербайджан, в свою очередь, не готов смириться с судьбой Нагорного Карабаха). В итоге в декларацию вошла формулировка о необходимости следовать «принципам и нормам международного права», что частично устроило Азербайджан и Армению, подтвердив намерение продолжать процесс карабахского урегулирования. Во-вторых, пришлось отредактировать положение о «визовой либерализации». Германия и Нидерланды не готовы принимать у себя дополнительных гастарбайтеров из постсоветских республик, поэтому они настояли на следующей формулировке: упрощение визового режима с «шестеркой» — «долгосрочная перспектива». В-третьих, «восточные партнеры» не будут называться «европейскими странами», как они того хотели. Германия и Нидерланды настояли на том, чтобы их называли «страны-партнеры». В-четвертых, саммит принял формулировку Минска о том, что партнерство не должно быть направлено против кого-либо, не должно быть политизировано⁴³.

В рамках встречи глав МИД стран-участниц программы в Брюсселе 8 декабря 2009 г. министр иностранных дел Польши Р. Сикорски в качестве главного проекта "Восточного

⁴² Brussels European Council. Presidency conclusions. 19/20 March, 2009. Brussels. CONCL 1.

⁴³ Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. 7 May 2009, Prague. <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Europa/Downloads/090527-oestl-Partnerschaft.pdf>

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

партнерства" вновь назвал либерализацию визового режима между Евросоюзом и странами-участницами инициативы. "Можно за небольшую цену и быстро дать нашим соседям с Востока почувствовать, что они пользуются привилегиями в отношениях с Европейским союзом", - заявил, в частности, глава польского МИД⁴⁴. Тем не менее, к этому времени стало очевидным, что важная для ЕС тема энергетики занимает в повестке дня "Восточного партнерства" более существенное место.

В ходе декабрьского (2009 г.) совещания министров иностранных стран прозвучало несколько заявлений о намерениях реализовать совместные проекты, прежде всего в энергетической сфере. В частности, в рамках проекта Евро-азиатского нефтетранспортного коридора выдвигалась идея транспортировки каспийской нефти по маршруту "Одесса-Броды" на два западноукраинских НПЗ, а затем и в Европу. Польско-украинское международное трубопроводное предприятие "Сарматия" в апреле 2009 г. утвердило техническое задание на подготовку ТЭО проекта коридора "Одесса-Броды - Плоцк-Гданьск", по которому планировалось поставлять каспийскую нефть из Азербайджана по трубопроводу в грузинский порт Супса на Черном море, оттуда на танкерах в Одессу и далее - по нефтепроводу в Броды. От Брод нефтепровод, как предполагалось, должен быть достроен до польского Плоцка с выходом на порты Балтийского и Северного морей и рынки Западной Европы⁴⁵.

На мартовском саммите ЕС 2009 г. в Брюсселе был принят более значимый для России энергетический проект «Южный коридор – Новый шелковый путь», предполагающий увеличение поставок газа из стран Каспийского бассейна через Турцию и Балканы, что, по сути, декларировало позицию ЕС в стремлении укрепить зоны своих интересов на постсоветском пространстве и создать системы европейской энергетической безопасности без участия России. Как заявил официальный представитель Еврокомиссии по вопросам энергетики Ферран Тарраделас Эспуни, «итогом саммита станет принятие политической декларации, которая обеспечит безопасные поставки энергоносителей из Центральной Азии и с Ближнего Востока на европейские рынки и станет гарантией энергетической безопасности ЕС»⁴⁶.

С точки зрения экспертов, основной слабостью «Восточного партнерства», в частности, и ЕПС в целом как средства контроля процессов расширения интеграционного объединения можно считать то, что успех Политики соседства, в сущности, зависит не столько от ЕС, сколько от самих стран-партнеров, от их готовности к осмысленным реформам. Выгоды присутствия на едином внутреннем рынке не столь очевидны для тех

⁴⁴ REGNUM. 9 декабря 2009. <http://www.regnum.ru/news/1233511.html>

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Коммерсант. № 82 (4137). 8.05.2009 // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1166551>

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

стран, экономика которых не отличается высокой конкурентоспособностью. В то же время, соблазнительная возможность воспользоваться преимуществами рыночных свобод, обладая мобильной и недорогой рабочей силой, для «новых» соседей тормозится некоторыми «старыми» странами ЕС, опасаясь снижения в результате этого собственного уровня и качества жизни. В итоге некоторые эксперты предсказывают, что через относительно короткое время ряд «новых» соседей, включая Молдавию или Украину, перестав довольствоваться ЕПС, подадут собственные заявки на полное членство в Союзе⁴⁷. В случае смены внутреннего режима к ним, скорее всего, быстро присоединится и Белоруссия.

Таким образом, появление еще в 1993 г. «копенгагенских критериев» в конечном итоге привело к отождествлению европейской идеи с определенным политическим порядком. И именно идентификация содержания европейской идеи, а вовсе не неспособность Евросоюза «переварить» новых членов послужила первопричиной решения прекратить расширение и выстраивать отношения с соседями, исходя из невозможности их вступления в Европейский союз в обозримом будущем. Проблемы дальнейшего расширения возникли у ЕС по причине установившегося в 1990-х годах нормативного порядка, который уже не требовал принять их в качестве новых равноправных партнеров.

Наконец, именно в момент окончания холодной войны в Европе сформировалось новое понимание безопасности. В качестве угроз фигурировали не равные по силе и статусу субъекты международной политики и не внутренняя угроза тоталитаризма, а нестабильность, вызванная крушением коммунистического порядка. В сочетании с «синдромом 11 сентября» это привело к формированию политики безопасности, основанной на теории демократического мира, где политические системы, отличные от западной демократии, сами по себе воспринимаются как угроза. Именно на таком мировоззрении базируется Европейская политика соседства и выдвинутые в ее развитие инициативы. Ее основное содержание состоит в применении «копенгагенских критериев» к окружающим Евросоюзу государствам, независимо от перспектив их вступления в эту организацию. Таким образом, единственным способом устранения этих угроз может стать распространение на близлежащие государства западноевропейской модели либеральной рыночной демократии. А это - сложный и неблизкий путь.

---

⁴⁷ М. Стержнева. Европейская политика соседства и стратегическое партнерство РФ–ЕС, охватывающее четыре пространства: попытка сравнения // Вся Европа. <http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/11/moscow4.html>

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Краткая справка:

Забелин Сергей Александрович - научный сотрудник Института Европы Российской Академии Наук, ученый секретарь Центра Средиземноморье-Черноморье. Окончил классическое отделение филологического факультета МГУ им. Ломоносова, прошел стажировку в Афинском университете (Греция).